

В. РЮСТОВ

История пехоты

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В. Рюстов
В11 История пехоты: Том 1 / В. Рюстов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 344 с.

ISBN 978-5-458-33558-4

В первом томе книги рассматриваются: пехота древних времен, пехота средних веков - пехота византийцев, сражения при Чертомондо и Лукке, кавалерия англичан, французов и бургундцев, сражения при Кресси и Пуатье, и др., Начала новейшей пехоты - сражение при Куртрэ, Швейцарская пехота во времена бургундских войн, Пехота XVI столетия - вооружение и различные виды пехоты, численность и состав рот, полков и батальонов, сражения при Равенне и Черизолле, Нидерландский боевой порядок, Испанская бригада, строевое обучение в конце XVI столетия.

ISBN 978-5-458-33558-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ РУССКОМУ ИЗДАНІЮ.

По́льза и необходимость историческаго изученія военнаго искусства на столько общепризнаны, что мы считаемъ себя свободными отъ необходимости доказывать эту истину. Между тѣмъ, къ сожалѣнію, мы до сихъ поръ не имѣемъ ни одного обстоятельнаго, научнаго и притомъ вполне *закомченнаго* сочиненія по исторіи развитія военнаго дѣла. Въ недавнее время, какъ извѣстно, объявленъ конкурсъ на соисканіе преміи по „исторіи кавалеріи“, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени наша литература обогатится такимъ сочиненіемъ. Исторіи же *главнаго рода оружія — пѣхоты*— до сихъ поръ у насъ не существуетъ. Поэтому появленіе „Исторіи Пѣхоты“ въ составѣ „Военной Библіотеки“, при изданіи которой имѣлось въ виду обнять всѣ отрасли военнаго дѣла, намъ кажется вполне *умѣстнымъ и необходимымъ*.

Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, намъ разрѣшено издать нынѣ въ русскомъ переводѣ сочиненіе Рюстова „Geschichte der Infanterie“, какъ XV и XVI томы „Военной Библіотеки“. При выборѣ для перевода сочиненія Рюстова, мы руководились капитальными достоинствами „Исторіи Пѣхоты“, которыя мы видимъ, во первыхъ въ глубоко-истинномъ основномъ взглядѣ автора, строго проведенномъ чрезъ все сочиненіе, что *оружію придаетъ цѣну только человекъ имъ управляющій, и что никогда пѣхота не достигала величія посредствомъ односторонняго усовершенствованія какой нибудь одной военной способности*; во вторыхъ, въ научности метода изложенія автора; въ третьихъ, въ богатствѣ

этого сочиненія выводами и идеями, которыя, сближая событія временъ глубокой древности съ новѣйшими, постоянно удерживаютъ читателя на высотѣ современнаго интереса и придаютъ сочиненію практическій характеръ, и, наконецъ, въ четвертыхъ, въ замѣчательной увлекательности изложенія.

Общую редакцію перевода обязательно принялъ на себя профессоръ Николаевской академіи генеральнаго штаба, генералъ-маіоръ Станкевичъ; по его-же указанію сдѣланы нами примѣчанія, подписанныя буквами А. П. Мы считаемъ своимъ долгомъ выразить многоуважаемому профессору нашу глубокую признательность за оказанное имъ содѣйствіе нашему изданію.

Рюстовъ доводитъ свою исторію до 50-хъ годовъ нашего столѣтія; мы сочли умѣстнымъ помѣстить, въ особомъ приложеніи ко II-му тому (XVI томъ „Военной Библіотеки“), составленный нами очеркъ развитія тактики пѣхоты отъ крымской войны до событій 1870 года включительно. Къ планамъ и чертежамъ, которыми снабжено сочиненіе Рюстова въ подлинникѣ, мы прибавили, еще изъ атласа Кауслера, планы сраженій при Кресси, Куртрэ, Лаупенѣ и Нанси.

А. Пузыревскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА

Еъ 1-му изданію.

Въ настоящей Исторіи Пѣхоты авторъ предлагаетъ читателю результатъ многолѣтнихъ подготовительныхъ работъ, которыя хотя часто были прерываемы, но всегда съ одинаковой любовью и охотой снова возобновлялись. Пусть эти строки, при всей ихъ скромности, содѣйствуютъ развитію убѣжденія среди главнаго рода оружія всѣхъ независимыхъ и образованныхъ народовъ, что оружію придаетъ цѣну только человекъ имъ управляющій, и что никогда пѣхота не достигла величія посредствомъ односторонняго усовершенствованія какой нибудь одной военной способности.

Цюрихъ, 25 мая 1875.

В. Рюстовъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ПѢХОТА ДРЕВНИХЪ ВРЕМЕНЪ.

ПѢХОТА КАКЪ ГЛАВНЫЙ РОДЪ ОРУЖІЯ ГРЕЧЕСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Дорійцы, переселившись изъ своихъ сѣверныхъ обиталищъ въ южныя области Греціи, принесли съ собою и распространили зачатки того военного устройства и того военного искусства, которымъ суждено было сначала послужить охраною свободы и образованности запада противъ деспотизма востока, а затѣмъ, при надлежащемъ развитіи, побѣдоносно внести греческую культуру въ самыя нѣдра Азіи.

Вначалѣ *военныя* учрежденія свободныхъ греческихъ государствъ тѣсно были связаны съ *гражданскою* жизнью народовъ, въ домашней, школьной и общественной сферахъ; всѣ элементы народа, — полные граждане, временно-обязанные и рабы — находили себѣ здѣсь соотвѣтствующее мѣсто. Съ объявленіемъ войны, все населеніе выступало въ походъ, и это тѣмъ болѣе было возможно, что война считалась *единственнымъ* выраженіемъ внѣшней политики государствъ, цѣли ея были незначительны и неотдаленны, вслѣдствіе чего и театры военныхъ дѣйствій были необширны, находились въ близкомъ сосѣдствѣ воюющихъ сторонъ, а войны или, по крайней мѣрѣ, отдѣльныя компаніи были непродолжительны.

По мѣрѣ постепеннаго измѣненія указанныхъ условій и военныя учрежденія отдѣлялись отъ государственныхъ учрежденій

вообще. Но пока существовали эти условія, *полный гражданин*, защищая государственные интересы, защищалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и свои *собственные*, личные и семейные; для поддержки и пользы государства, онъ добровольно приносилъ въ жертву свое состояніе, свою личность и жизнь; *добровольно*, потому что самъ принималъ участіе въ общественныхъ и народныхъ собраніяхъ, гдѣ опредѣлялись эти обязанности, и видѣлъ въ нихъ свой долгъ передъ государствомъ, свое собственное право.

Неполный гражданинъ (*полугражданинъ*) пользовался меньшими, часто весьма незначительными, гражданскими правами, но за то несъ и меньшія обязанности по отношенію къ военной службѣ; эти обязанности возлагались на него и онъ исполнялъ ихъ болѣе или менѣе добровольно, смотря по тому, насколько его интересы совпадали съ интересами господствовавшаго класса. Понятно, что послѣдній охотнѣе привлекалъ полугражданъ къ денежной повинности, нежели къ личной службѣ.

Рабъ совершенно не могъ свободно распоряжаться своею личностью, денежные же взносы для него были невозможны, такъ какъ онъ самъ представлялъ часть имущества, и потому не могъ пріобрѣсти никакого состоянія.

Онъ обязанъ былъ лично военною повинностью въ тѣхъ предѣлахъ, какъ требовалось государствомъ, имѣвшимъ непосредственныя права на рабовъ, или же какъ приказывалъ ему его господинъ. Эти требованія расширялись или суживались, и по количеству, и по качеству, въ той степени, въ какой отношенія рабовъ къ господамъ оказывались естественными или неестественными, признавались обѣими сторонами, или же насильственно поддерживались одною изъ нихъ; наконецъ, они видоизмѣнялись въ зависимости отъ степени внѣшней опасности. *Собственно воинами* въ греческомъ войскѣ были полные граждане или господа.

У дорійцевъ, у грековъ вообще, войны сражались преимущественно *пѣшкомъ*. Характеръ мѣстности Греціи не представлялъ удобствъ для дѣйствій *многочисленной кавалеріи*, а существовавшая вначалѣ равноправность всѣхъ свободнорожденныхъ не допускала преимуществъ, соединенныхъ съ выдѣленіемъ меньшинства для особенной службы въ самомъ высшемъ, важнѣйшемъ политическомъ актѣ — войнѣ.

Болѣе значительныя массы кавалеріи появляются въ войнахъ

лишь съ развитіемъ культуры, давшей богатству значительный перевѣсъ надъ правами происхожденія, а также въ то время, когда потребовалось вести войну въ отдаленныхъ неизвѣстныхъ странахъ, часто представлявшихъ равнины.

Такимъ образомъ сначала, со времени осѣдлости дорійцевъ въ Пелопонезѣ, греческія войска состояли только изъ *пѣхоты* и невозможно открыть здѣсь почти никакихъ слѣдовъ кавалеріи. Поэтому у грековъ не могло случиться, чтобы полный гражданинъ, благородно-свободный, сдѣлался *рыцаремъ*, *всадникомъ*, въ противоположность полугражданамъ или рабамъ, т. е. просто-свободнымъ или несвободнымъ *пѣшимъ солдатамъ*.

Но въ самой пѣхотѣ различіе сословій и состояній вызвало различіе въ вооруженіи; вслѣдствіе этого пѣхота распадается съ самаго начала на два рода: *тяжелую* и *легкую*.

Тяжелую пѣхоту, *латниковъ* (гоплитовъ), составляли полные граждане и большая часть полугражданъ, *легкую* же — рабы, отчасти и нисшіе классы гражданъ или туземцы. Пока существовали упомянутыя отношенія, мы видимъ, что ни латники, ни легкая пѣхота не образовали отдѣльныхъ частей; *нѣтъ* ни отдѣльныхъ батальоновъ гоплитовъ, ни отдѣльныхъ легкихъ батальоновъ или ротъ; въ каждой тактической единицѣ, даже въ самой малой, латники и легкіе пѣхотинцы большею частью соединялись вмѣстѣ, ибо легкіе составляли лишь *личную свиту* своихъ господъ и не могли поэтому быть отъ нихъ отдѣляемы, сопровождали ихъ во время похода и въ бою какъ невооруженные слуги (гимнеты). Латникъ сопровождался своими слугами, или же нѣсколько латниковъ слѣдовали одинъ за другимъ, а за ними ихъ слуги, и такимъ образомъ образовался *рядъ* (Rotte), а изъ извѣстнаго числа рядовъ, расположенныхъ рядомъ, составлялся боевой строй — *фаланга*, т. е. линія большей или меньшей глубины, смотря по количеству латниковъ, стоявшихъ одинъ за другимъ въ одномъ и томъ же ряду, и по числу сопровождавшихъ ихъ въ полѣ слугъ.

Латники были вооружены металлическими панцырями, шлемами и наножными латами, толстыми, обитыми металломъ, кожаными щитами въ человѣческой ростъ, короткими мечами, ручными копьями, отъ 8—10 футовъ длины. Способъ дѣйствія ихъ въ бою заключался въ ударѣ; наступая въ боевомъ порядкѣ, они бросались на противника, прорывались въ интервалы, и затѣмъ,

взявшись за мечи, болѣе удобные въ рукопашномъ бою, нежели копья, прокладывали себѣ путь сквозь непріятельскія толпы.

Слуги, не имѣвшіе *предохранительнаго* оружія, были одѣты легко, но вмѣстѣ съ тѣмъ достаточно прикрывались широкими и высокими щитами, панцырями и шлемами стоявшихъ впереди господъ; притомъ на нихъ отнюдь не лежала обязанность *прорывать* строй противника и одерживать побѣду въ рукопашномъ бою; поэтому они и не имѣли, подобно господамъ, благороднаго, дорогаго наступательнаго оружія, а лишь *метательныя копья, пращи* (которые для *завязки* боя бросали въ непріятеля черезъ шлемы латниковъ, или сквозь интервалы между рядами), ножи и палицы, чтобы добивать павшихъ враговъ; иногда же слуги совсѣмъ не были вооружены и назначались только для того, чтобы при общемъ столкновеніи спасти своихъ раненыхъ и павшихъ, грабить непріятельскій лагерь и вообще оказывать всевозможную помощь, для которой не требовалось вооруженія. Вскорѣ послѣ персидскихъ войнъ, этотъ обычай сопровожденія *латниковъ* невооруженными слугами исчезаетъ въ греческихъ гражданскихъ войскахъ, вслѣдствіе политическихъ или военныхъ причинъ, гдѣ раньше, гдѣ позже, гдѣ вполнѣ, а гдѣ снова появляется, но въ иномъ уже видѣ. Спартанцы во время пелопонезскихъ войнъ имѣли только одни пѣшія войска, *тяжелую линейную пѣхоту*, въ рядахъ которой находились полные граждане и свободные туземцы (періоки); рабы же сопровождали ихъ въ походѣ только въ качествѣ щитоносцевъ (гипасписты) и обозныхъ слугъ. Лакедемонская линейная пѣхота старалась съ большой настойчивостью быть пригодною на всѣ случаи, но съ теченіемъ времени это ей все менѣе и менѣе удавалось.

Наконецъ, службу легкихъ войскъ, безъ которой уже нельзя было обойтись, пришлось ввѣрить классу молодыхъ воиновъ, не отличавшихся отъ старшихъ вооруженіемъ.

То, что вначалѣ дѣлало спартанцевъ столь великими, постепенно стало исчезать. Когда Ксерксъ, передъ сраженіемъ при Фермопилахъ не хотѣлъ вѣрить, чтобы небольшая кучка грековъ отважилась серьезно оказать сопротивленіе его значительно превосходнымъ массамъ, то бѣглый король Деморатъ сказалъ ему: *«въ единоборствѣ* спартанецъ еще можетъ быть побѣжденъ противникомъ, но въ массѣ спартанцы лучше изъ смертныхъ. Они сво-

бодны, но не вполнѣ. Ихъ господинъ — законъ, который повелѣваетъ имъ не отступать ни передъ какимъ превосходствомъ силъ и побѣдить или умереть защищаясь». Повелѣваемая *однимъ* закономъ, направляемая къ *одной* цѣли, однообразно одѣтая, двигавшаяся ровнымъ шагомъ подъ звуки трубъ, древняя спартанская фаланга, наступала, повидимому, машинально. Но это была вовсе не машина: она состояла изъ столькихъ *самостоятельныхъ* элементовъ, сколько было человѣкъ участвовавшихъ въ боевой пѣснѣ. Противникъ узнавалъ это при первомъ столкновеніи; тогда каждое копье, а сломается оно, то и каждый мечъ, заживалъ самостоятельною жизнью и въ то же время линія спартанцевъ не переставала оставаться однимъ цѣлымъ. *Персы* тоже сражались сомкнутыми массами, но плеть выбила изъ нихъ жизнь и сдѣлала ихъ *машинами*, которыя управляются командою, но не идутъ дальше того, что она имъ указываетъ. Въ рядахъ спартанцевъ каждый человѣкъ самостоятельно содѣйствовалъ соблюденію *общаго* правила—*сомкнутости* и вслѣдствіе этого послѣдняя достигала здѣсь своего побѣдоноснаго значенія; тотъ же, кто постоянно домогается ее въ мѣру необходимости, можетъ и отступать отъ нея, на сколько это безвредно или полезно. Эта свободная и въ то же время законно регулируемая самостоятельность каждой отдѣльной личности представляетъ главную отличительную черту древне-дорійской тактики, которая тѣсно срослась съ дорійскою жизнью; ей обучался юноша еще во время игръ на площади, она при празднествахъ и торжествахъ воодушевляла его ритмомъ своихъ движеній и звуковъ, ей воинъ слѣдовалъ на полѣ битвы, какъ бы священнодѣйствуя. Эта законно управляемая и въ то же время свободная дѣятельность исчезла во время пелопонезскихъ войнъ: осталось только *правило* и его форма—сомкнутая линія; свободное же содѣйствіе всѣхъ воиновъ для взаимной поддержки и цѣлесообразнаго ея примѣненія было предано забвенію. Когда невооруженные слуги перестали участвовать въ бою, латники граждане и полуграждане стали располагаться въ восемь и болѣе шеренгъ въ глубину.

Тогда уже не каждый воинъ былъ *передовымъ бойцомъ*, не каждый могъ считать себя непосредственно участвующимъ въ битвѣ. При такихъ условіяхъ получило большее значеніе *управленіе* войсками, самостоятельность же отдѣльныхъ людей была ограничена.

Уже и въ пелопонезской войнѣ, особенно при операціяхъ на отдаленныхъ театрахъ войны, снаряжали цѣлыя толпы *рабовъ* въ качествѣ *латниковъ* для боя въ сомкнутомъ строѣ, и только старшихъ начальниковъ назначали имъ изъ лакедемонскихъ гражданъ; это тоже должно было дать рѣшительный перевѣсъ высшему управленію надъ свободнымъ дѣйствіемъ всѣхъ сражающихся, обуславливаясь сословнымъ различіемъ начальниковъ и солдатъ и незначительностью участія, которое послѣдніе могли принимать въ общихъ государственныхъ интересахъ.

Прочіе греки, не такъ упорно стоявшіе за наследственное происхожденіе, какъ спартанцы (не покидавшіе своихъ формъ даже и тогда, когда исчезъ прежній ихъ духъ), но все-таки слѣдовавшіе въ извѣстной мѣрѣ спартанской тактикѣ, дававшей общій тонъ, вскорѣ однако почувствовали и признали, что сомкнутая фаланга *латниковъ* не была самостоятельной въ томъ видѣ, какой она приняла съ теченіемъ времени и что необходимо было поискать, чѣмъ замѣнить прежнюю самостоятельную дѣятельность солдатъ и содѣйствіе невооруженныхъ слугъ, которое, не смотря на свое второстепенное значеніе, все-таки было полезно. Сперва замѣна эта выразилась въ устройствѣ *отдѣльныхъ частей легкой пѣхоты*, составленныхъ частью изъ высшихъ классовъ гражданъ, частью изъ наемниковъ, завербованныхъ въ чужихъ странахъ.

Первый примѣръ показали Аѣнины, господствовавшіе на морѣ и находившіеся при посредствѣ своего торговаго флота въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ чужими странами. При тогдашней морской тактикѣ, они съ давнихъ уже поръ должны были употреблять метательное оружіе; этому же способствовало, можетъ быть, и большее участіе въ государственномъ управленіи высшихъ и бѣдныхъ классовъ, которые не могли имѣть тяжелаго вооруженія.

Легкія пѣхотныя войска, организованныя въ отдѣльныя части (гимнеты, псилы) имѣли ту общую черту, что всѣ были вооружены метательнымъ оружіемъ; но въ зависимости отъ различнаго рода послѣдняго, они въ свою очередь распадались на различныя категоріи: пращниковъ (сфендонеты), лучниковъ (токсоты) и копье-метателей (аконтисты), называвшихся также пелтастами отъ пелты—небольшаго щита, который имѣли только одни они изъ всѣхъ легко вооруженныхъ войскъ.

Сраженіе на островѣ Сфактеріи (424 до Р. Х.) имѣло для